

станин и валов.

В-третьих, средняя длина бердо, хранящихся в фондах БГОМ, – 55,6 см. Учитывая, что бердо вставляется в фиксирующую раму – батан и размещается внутри станин кросны, подобный размер вполне соизмерим со средними размерами ткацких станов, указанными выше. Таким образом, помимо изучения длин валов ткацкого стана и станин необходимо дополнительно исследовать и размеры бердо. Кроме того, для Приангарья наиболее распространенный вариант бердо – из дерева, однако, пусть и реже, встречались комбинированные варианты из дерева и металла. Такие бердо также могли быть изготовлены в условиях натурального хозяйства.

В-четвертых, рассмотрев наиболее изменчивые и вариативные детали ткацкого стана (ремизный и педальный аппарат), можно прийти к выводу, что в Приангарье использовали как простые двуремизные, так и более сложные многоремизные ткацкие станы.

В-пятых, для Приангарья характерно использование в качестве тормозящего (фиксирующего) механизма притужальника, который мог помещаться как на переднем, так и на заднем валах.

Для формирования полного представления об устройстве ткацкого стана и определения особенностей его комплектации в Приангарье необходимо дальнейшее изучение данной темы с проработкой более узких вопросов со старожилами, а также по возможности необходимо изучение элементов ткацкого стана, хранящихся в коллекциях иных музеев региона.

Громов А.В. Словарь. Лексика льноводства, прядения и ткачества в Костромских говорах на реке Унже. – Кострома: Инфопресс, 1992. – 52 с.

Добровольский В.А. Как построить ткацкий станок и ткать простые ткани. – М.: Л.: Новая деревня, 1924. – 27 с.

Лебедева Н.И. Хозяйственный быт Приангарья (XIX в. – начало XX в.) // Быт и искусство русского населения Восточной Сибири. Часть 1: Приангарья. – Новосибирск: «Наука», 1971. – С. 78-96.

Неелов В.И. Ткачество: от плетельных рам до многозевных машин. – М.: Легпромбытиздат, 1986. – 176 с.

Сабурова Л.М. Культура и быт русского населения Приангарья (конец XIX в. – начало XX в.). – Ленинград: Наука, 1967. – 280 с.

Савенкова М.М. Реконструкция процесса ткачества на горизонтальном станке в средневековом Новгороде (по материалам Новгородской археологической экспедиции) // Археологические вести. – 2011. – № 17. – С. 169-183.

Шубина Т.Г. Прядение и ткачество в культуре населения Севера и Северо-Запада России (XIX в. – начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук., Санкт-Петербург, 2000. – 270 с.

D.K. Bondareva

The Bratsk City United Museum of the Angara river Development History, Bratsk

LOOMS IN THE ANGARA REGION

The dimensions and basic elements of the assembly of the looms, which was used in the Angara region in the 19th – early 20th centuries are considered in the article. On the example of the size of the looms, the front and rear shafts, the working width of the blade, batan and combs, it is concluded that the average size of the crozenes operated in the river Angara. Attention is also paid to the size and material from which the nabilki were made. The compositional features of looms are studied using the example of the most variable remizka and pedal apparatuses. Due to the method of connecting the remizka (rocker arms and blocks), as well as the presence in the collection of blocks with different numbers of pedals, it is concluded that both double-remizka and multi-remizka looms are used in the Angara region. Latching (braking) mechanisms such as ratchet, bearing and prituzhalnik are considered. On the basis of the considered shafts, it is concluded that in the Angara region prituzhalnik was used.

Keywords: Angara region, loom, krosna, the front shafts, the rear shafts, comb, stanina, prituzhalnik, remizka, remizka-pair, weaving.

УДК 903.2

М.А. Глушенко

Братский городской объединенный музей истории освоения Ангары, Братск

ДЕРЕВЯННЫЕ НАКЛАДНЫЕ ЗАМКИ XVII-XX веков

Деревянные накладные замки, несмотря на широкое распространение и представительность в современных музейных собраниях, все еще остаются малоизученными. В статье совокупно рассматриваются характеристики деревянных замков из музейных

собраний России и опубликованных материалов археологических и этнографических исследований. Перечисляются виды построек, на которых употреблялись данные запирающие устройства, рассматривается принцип действия замков и технология их изготовления. Впервые публикуются материалы фондов БГОМ, среди которых уникальный замок из с. Ключи-Булак, украшенный резьбой. Делается вывод об устойчивости одной и той же конструкции деревянных замков на протяжении XVII-XX вв. В некоторых регионах в XIX – начале XX вв. появляются незначительные модификации конструкции, повышающие секретность замка и удобство его эксплуатации.

Ключевые слова: Приангарье, Костромская губерния, музейные коллекции, запирающие устройства, деревянный замок.

В материалах этнографических и археологических экспедиций, а также музейных фондах России эпизодически встречаются редкие ныне накладные замки, полностью выполненные из дерева. Схожий принцип устройства замков и широкая география говорит о типичности и значительной распространенности данных изделий в былые времена. Но публикации о таких замках до сих пор имеют локальный характер, ограничивающий анализ пределами одного региона или археологического памятника. В связи с этим назрела необходимость рассмотреть данный тип запирающего устройства совокупно в широком географическом и хронологическом диапазоне, выделить особенности их устройства и технологии изготовления.

Актуальность данного исследования заключается еще и в том, что во многих архитектурно-этнографических музеях, где должно быть представлено многообразие ушедшей материальной культуры, отсутствуют деревянные накладные замки, широко применявшиеся в то время. Материалы о них, вероятно, малоизвестны музейному сообществу и нуждаются в подробном описании для возможности реконструировать их в новодельном исполнении для музейных экспозиций.

Источниковую базу статьи составили неопубликованные деревянные замки из фондов БГОМ, публикации в научной литературе замков Среднего Приангарья, Костромы, Мангазейского городища (рис. 25, 7), Стадучинского острога (рис. 25, 4, 6), Алазейского острога (рис. 25, 5-9), а также публикации деревянных замков на сайте Государственного каталога Музейного фонда РФ. Датировка рассматриваемых предметов обуславливает хронологические рамки исследования в пределах XVII-XX вв.

Косвенно о распространенности деревянных накладных замков в XVII-XVIII вв. говорят пояснения в переписной книге постоялых дворов Енисейска 1704 г. Для пяти клеток и одного амбара указано, что их двери имели «замок нутряной железной» [Барахович, 2019, с. 246, 248-249, 251]. Для остальных видов замков – «вислых», «висячих», «шурупчатых» материал нигде не указан, что с определенной долей вероятности может говорить об отнесении в то время деревянных замков к «нутряным», из-за чего и понадобилось уточнять материал описываемых замков. Деревянные замки широко использовались и изготавливались еще в 1920-х гг., что зафиксировано в Костромской губернии и Среднем Приангарье [Лебедев, 1927, с. 138; Леонов, Леонова, 2009, с. 246]. В дальнейшем при доступности компактных металлических замков с более совершенными секретными, использование деревянных замков уходит в прошлое. Последний известный случай зафиксирован в 2018-2019 гг. этнографической экспедицией М.А. Глушенко и Д.К. Бондаревой в с. Ключи-Булак Братского района. Деревянный замок использовали на двери амбара, в котором нынешние потомки старожилов хранили современные ценные бытовые предметы (рис. 25, 1).

Кроме амбаров в Приангарье использование деревянного замка упоминается на дверях в сени избы в с. Дубынино. В Якутии замок установлен на двери амбара. В Стадучинском остроге постройка, на двери которой был найден такой замок, также определяется амбаром. Примечательно, что на этой двери рядом с замком имелось отверстие, интерпретируемое автором для возможности открывать и закрывать замок как снаружи помещения, так и изнутри [Алексеев, 1996, с. 30]. Полный перечень построек, на которых применялись такие замки в Костромской губернии, есть в публикации этнографа Г. Лебедева по Чухломскому уезду – «чаще всего у бань и сараев, реже овинов, амбаров, мякинниц и конюшен» [Лебедев, 1927, с. 138].

Все замки состоят из корпуса, засова, бегунков и ключа (рис. 26). Корпус имеет подпрямоугольную форму и серию пазов с внутренней стороны. Нижний горизонтальный паз служил для засова, верхний для ключа. Оба горизонтальных паза пересекают более глубокие вертикальные пазы, в которые вложены бегунки, блокирующие засов. Число бегунков с соответствующими пазами в корпусе варьирует от двух до пяти. Все они имеют вырез ближе к середине, приближающий их к П-образной форме. Данный вырез обеспечивает вхождение ключа в замок. Ключ представляет собой палочку с прямоугольными зубцами по числу бегунков. Рукоятка ключа имеет либо отверстие, чтобы можно было вешать ключ в месте хранения, либо шляпку для подвязывания веревочкой с той же целью. Засов вытянутой прямоугольной формы также имеет ответные прямоугольные выемки для бегунков, на рукоятке иногда присутствует сужение в средней части, чтобы засов не выскальзывал из рук при открытии замка.

Принцип действия замка заключается в следующем. В верхний паз вставляется ключ зубцами кверху. Затем ключ поднимается вверх до упора и зацепленные им бегунки, поднимаясь, высвобождают заблокированный засов, который можно вытащить рукой, пока не откроется дверь. Закрывание замка происходит в обратной последовательности, бегунки под силой тяжести опускаются в выемки засова и блокируют его. Секрет замка заключается в том, что мастер, изготавливая его, каждый раз менял расстояние

между бегунками. Не зная данного расстояния, нельзя было изготовить подходящий ключ, чтобы открыть замок. По углам замка просверливались отверстия для крепления к двери железными гвоздями (рис. 25, 3) или деревянными шкантами. Железные гвозди с обратной стороны загибались, что делало невозможным вытащить их. Деревянные шканты вставлялись в конические отверстия в замке, а с обратной стороны, скорее всего, расклинивались наподобие корабельных деревянных нагелей. В Костромской губернии некоторые замки крепили при помощи железных пластин с отверстиями под гвозди, чтобы предотвратить растрескивание корпуса [Лебедев, 1927, с. 13].

Конец засова выходил в углубление в дверном косяке. В сенных и каретных сараях и конюшнях в Костромской губернии, двери которых, по всей видимости, были двустворчатыми, ко второй двери приколачивалась планка с вырезом под засов [Лебедев, 1927, с. 139].

Материалом для изготовления замков в Костромской губернии и Приангарье достоверно являлась береза. На р. Илим деревянные замки так и называли – «березовыми» [Леонов, Леонова, 2009, с. 246].

Особенности технологии изготовления таких замков можно понять на примере деревянного замка из с. Ключи-Булак. Сам замок до 2019 г. исправно работал на двери усадебного хлебного амбара, который перевезли в с. Ключи-Булак из с. Шаманово в 1958-1959 гг., попадающего под затопление Братским водохранилищем. По предварительной дендрохронологической датировке автора, амбар был построен в 1890-х гг. Корпус замка полностью вырублен топором из заготовки. Один торец был отпилен ножовкой, второй отторцован топором. Для разметки пазов использовался нож, которым процарапывали линии. Пазы были выдолблены долотом. Засов, ключ и бегунки были вытесаны топором. Края, зубья на ключе и ответные вырезы засова были сделаны ножовкой и долотом. На всех деталях убраны фаски для лучшего хода деталей и удобства эксплуатации. Для крепления к двери по углам просверлены отверстия для железных четырехгранных гвоздей. При этом шляпки кованых гвоздей сплюснуты сбоку и в корпусе, на отверстиях долотом сделаны узкие углубления для вмещения получившихся шляпок. Примечательно, что три бегунка и их пазы на корпусе были промаркированы процарапанными палочками от одной до трех. Необходимость маркировки связана с тем, что бегунки имеют небольшой люфт в размерах, и для функционирования замка подгонялись к своим пазам. В замке присутствуют следы технологической ошибки. Рядом с одним отверстием для гвоздя расположено еще одно, просверленное не до конца. Его забили чопиком аналогичного размера, вероятно, после того, как осознали, что сверлят отверстие прямо в паз для бегунка и гвоздь может заклинить механизм. По данным Костромской губернии умелый мастер за один день мог изготовить два деревянных замка [Лебедев, 1927, с. 139].

Замок из Стадухинского острога, судя по конструкции, имеет незначительный дефект [Алексеев, 1996, с. 31]. Пазы в корпусе для бегунков не глубже, чем паз для засова. Это означает, что, если полностью вынуть из корпуса засов и ключ, бегунки провалятся вниз и, чтобы вернуть засов и ключ обратно, понадобится дополнительная работа по поднятию бегунков вплоть до демонтажа замка. Конечно, при обычной эксплуатации замка нет необходимости полностью вынимать и ключ, и засов.

Аналогичная проблема наблюдается на замке из с. Дубынино. В верхней части пазы для бегунков глубже, чем паз для засова. Но ниже пазы засова и бегунков на одной глубине, из-за чего последние западали вниз также как на замке из Стадухинского острога. О том, что при эксплуатации замка из с. Дубынино, владельцы сталкивались с проблемой провалившихся вниз бегунков, указывают следы на их краях, оставленных острым предметом, которым бегунки возвращали вверх. Все остальные известные примеры замков изготовлены так, чтобы не иметь подобных проблем с «заваливанием» бегунков.

Размеры корпуса с числом бегунков и условной датировкой приведены в таблице.

Таблица

Характеристики деревянных замков

№	Место бытования	Место хранения	Датировка	Кол-во бегунков	Размеры корпуса (см)			Источник
					Высота	Ширина	Толщина	
1	Городище Мангазея	-	пер. пол. XVII в.	2	26	10	4	[Белов и др., 1981]
2	Стадухинский острог	-	XVII-XVIII вв.	3	27	12?	7	[Алексеев, 1996]
3	Братский район, с. Ключи-Булак	МБУК БГОМ	нач. XX в.	3	30	14,5	7	[Госкаталог, № 11536535]
4	Братский район, с. Дубынино	МБУК БГОМ	XIX-XX вв.	3	23	13	4,5	[ОФ-1789]
5	-	ГБУКИ РБ НМРБ.	XX в.	5	25	21	-	[Госкаталог, № 11536535]
6	-	ГБУК БГКМ	XIX в.	3	37	9?	-	[Госкаталог, № 25000771]

7	Вологодская губ.	ГБУК «Звенигородский музей»	нач. XX в.	3	23,5	16	-	[Госкаталог, № 8390954]
8	Московская губ.	ГБУК «Звенигородский музей»	нач. XX в.	2	42,2	11	9,5	[Госкаталог, № 3652255]
9	-	МБУК Сарапульский музей-заповедник	кон. XIX - нач. XX вв.	3	22	-	7	[Госкаталог, № 17221739]
10	Пермская обл.	МБУ ЧКМ	кон. XIX - пер. чет. XX вв.	4	21	15,7	-	[Госкаталог, № 20044938]
11	-	ГБУ РС(Я) «Якутский музей»	кон. XIX - нач. XX вв.	-	33	19	6	[Госкаталог, № 14046369]
12	-	БУ «Чувашский национальный музей»	XX в.	4	-	25	-	[Госкаталог, № 27206065]
13	Костромская губ.	-	кон. XIX - пер. чет. XX вв.	2-4	-	-	4,5-7	[Лебедев, 1927]

Высота корпуса замков варьирует в пределах 21-42 см, чаще немного менее 30 см, ширина зависит от количества бегунков, а толщина тяготеет к 7 см. Размеры замков продиктованы стремлением сделать их более компактными, чтобы ключ не занимал много места. В то же время свойства древесины не позволяют значительно уменьшить их, так как повысится хрупкость деталей. Также есть строгая взаимосвязь между пропорциями размеров бегунков, паза для ключа, ключа и его зубцов и выемок засова. При небольших отклонениях в пропорциях между этими деталями механизм замка перестает функционировать.

Надо заметить, что замок из с. Ключи-Булак имеет некоторые дополнительные особенности. Сбоку корпуса присутствует отверстие диаметром 0,3 см, просверленное до середины в районе хода бегунков (рис. 26, 2). Такие же отверстия имеют два первых бегунка, но сделаны раскаленным шилом. В положении закрытого замка в них можно продеть тонкий пруток, что будет блокировать замок, не давая открыть его ключом. Непонятна только цель такой блокировки.

Единственным известным деревянным замком, украшенным резьбой, является замок из с. Ключи-Булак (рис. 25, 1). Резьба покрывает лицевую часть корпуса и по типу относится к скобчатой, в виде полукруглых углублений, выполненных полукруглой стамеской. Вверху и внизу замка, между гвоздями эти углубления образуют крест с кружком в центре. Между ними выбраны углубления только в одном вертикальном направлении, образуя «палочки» с аналогичным кружком в центре. Довольно простая резьба за счет сплошного покрытия поверхности изделия придает ему «живость» и выразительность.

Несмотря на условные датировки музейных замков и малочисленность более древних археологических образцов, можно сделать вывод, что благодаря простоте и практичности конструкции, деревянные замки оставались неизменными с XVII по XX в. Даже число бегунков в XVII-XVIII вв. уже могло превышать три. Небольшие модификации среди замков XIX-XX вв. имеют скорее локальный характер. К ним можно отнести изогнутость ключа и ответных пазов в Чувашии, что, должно быть, препятствовало «взлому» замка с помощью загнутых гвоздей [Государственный каталог...]. В Брянском музее хранится замок без паза в корпусе для ключа. Паз для него сделан прямо в засове, что, видимо, позволяло открывать и закрывать замок одной рукой, то есть быстрее, так как второй можно было придерживать дверь для лучшего контакта с углублением в дверном косяке под засов [там же]. В статье Г. Лебедева описано редкое использование совершенно иного и более сложного устройства деревянного замка, правда, уже с применением металлических деталей в механизме [Лебедев, 1927, с. 139].

Таким образом, можно заключить, что на территории России рассмотренный тип деревянного замка является достаточно устойчивым на протяжении длительного времени. Дальнейшее изучение темы может быть только в русле поиска небольших локальных модификаций замков. Простота техники изготовления и наличие некоторых технологических ошибок на некоторых экземплярах указывают на то, что помимо мастеров деревянные замки изготавливали сами пользователи, знакомые с простейшими навыками обработки дерева.

Скрупулезный анализ замков из фондов БГОМ уже позволил изготовить рабочую копию деревянного замка и установить ее на двери лопатного амбара в АЭМ «Ангарская деревня им. О. Леонова». Надеемся, что и в других музеях на основе местного материала появятся подобные новоделы, чтобы удивлять посетителей находчивостью своих предков даже в таком привычном предмете как замок.

Алексеев А.Н. Первые русские поселения XVII-XVIII вв. на северо-востоке Якутии. – Новосибирск: изд-во ин-та археол. и этн. СО РАН, 1996. – 152 с.

Барахович П.Н. Енисейск в XVII – XVIII столетиях. Малоизвестные страницы истории. – Красноярск: «Литера-принт», 2019. – 304 с.

Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI-XVII вв. – М.: Наука, 1981. – Ч 2. – 147 с.

Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/> (дата обращения: 25.01.2021).

Лебедев Г. Деревянные замки Чухломского уезда // Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Вып. XLI. – Кострома, 1927. – С. 138-139.

Леонов Г.А., Леонова Т.Г. Народная культура Илимского края: по архивным материалам рубежа 1920-1930 гг. – Омск: Амфора, 2009. – 456 с.

М.А. Glushenko

The Bratsk City United Museum of the Angara river Development History, Bratsk

WOODEN PADLOCKS XVII-XX CENTURIES

Wooden overhead locks, despite their wide distribution and representativeness in modern museum collections, are still poorly studied. The article collectively examines the characteristics of wooden castles from museum collections in Russia and published materials of archaeological and ethnographic research. The types of buildings on which these locking devices were used are listed, the principle of operation of locks and the technology of their manufacture are considered. For the first time, materials from the funds of the BСUM are published, including a unique castle from the Kluchi-Bulak village, decorated with carvings. The conclusion is made about the stability of one and the same construction of wooden locks during the XVII-XX centuries. In some regions in the XIX – early XX centuries minor modifications of the structure, increasing the secrecy of the lock and the convenience of its operation, appear.

Keywords: Priangarye, Kostroma province, museum collections, locking devices, wooden lock.

УДК 502.05+721.012

М.А. Глушенко

Братский городской объединенный музей истории освоения Ангары, Братск

ДОМА «НА ДВА БРАТА» В ЗАТОПЛЕННОМ СЕЛЕ МОСКОВСКОЕ

Процесс трансформации традиционной культуры наиболее заметно отслеживается в изменении планировочной схемы жилища. В затопленном с. Московское на основании устных сведений был выявлен один из вариантов перехода от многовековой традиционной планировки жилища Приангарья к более современным формам. Данный вариант относится к домам на двух хозяев, получившим развитие в 1920-х гг. вследствие улучшения состоятельности крестьянства, ускорившим в свою очередь распад больших неразделенных семей. Желание братьев отделиться и жить самостоятельными хозяйствами привело к строительству экономных домов на двух хозяев. Новая планировка во многом напоминала традиционную старожильческую планировку и, скорее всего, не являлась заимствованием из других регионов, а была создана на основе местной традиции.

Ключевые слова: Приангарье, село Московское, традиционная планировка, северновеликорусская планировка, изба связью, круглые дома, неразделенная семья, малая семья, Новая Экономическая Политика.

Одним из интересных вопросов изучения строительной культуры крестьян является процесс перехода от традиционной русской планировки жилища к более современным вариантам. Почти в каждом регионе, где раньше преобладала одинаковая традиционная планировка, зафиксировано многообразие форм такого перехода, но далеко не все из них известны. Недавний опрос старожилов из с. Московское показал, что в нем существовал интересный и устойчивый вариант жилища, появившийся вслед местной традиционной планировки. Данный вариант еще не представлен в научной литературе. Поэтому на основе устных сведений и рисунков, выполненных старожилами (Мария Ивановна Чупина 1949 г.р.; Иван Михайлович Московских 1930 г.р.; Иннокентий Степанович Московских 1934 г.р.), представляется возможным исследовать данную планировку жилища и определить социально-экономические предпосылки его возникновения.

Село Московское было основано не позднее 1675 г. ссыльным Борисом Московским [Спафарий, 2020, с. 104] на одноименном острове р. Ангары в Братской волости. После начала затопления Братского водохранилища село было ликвидировано в 1963 г., жители переселены в пос. Гидростроитель и с. Дубынино.

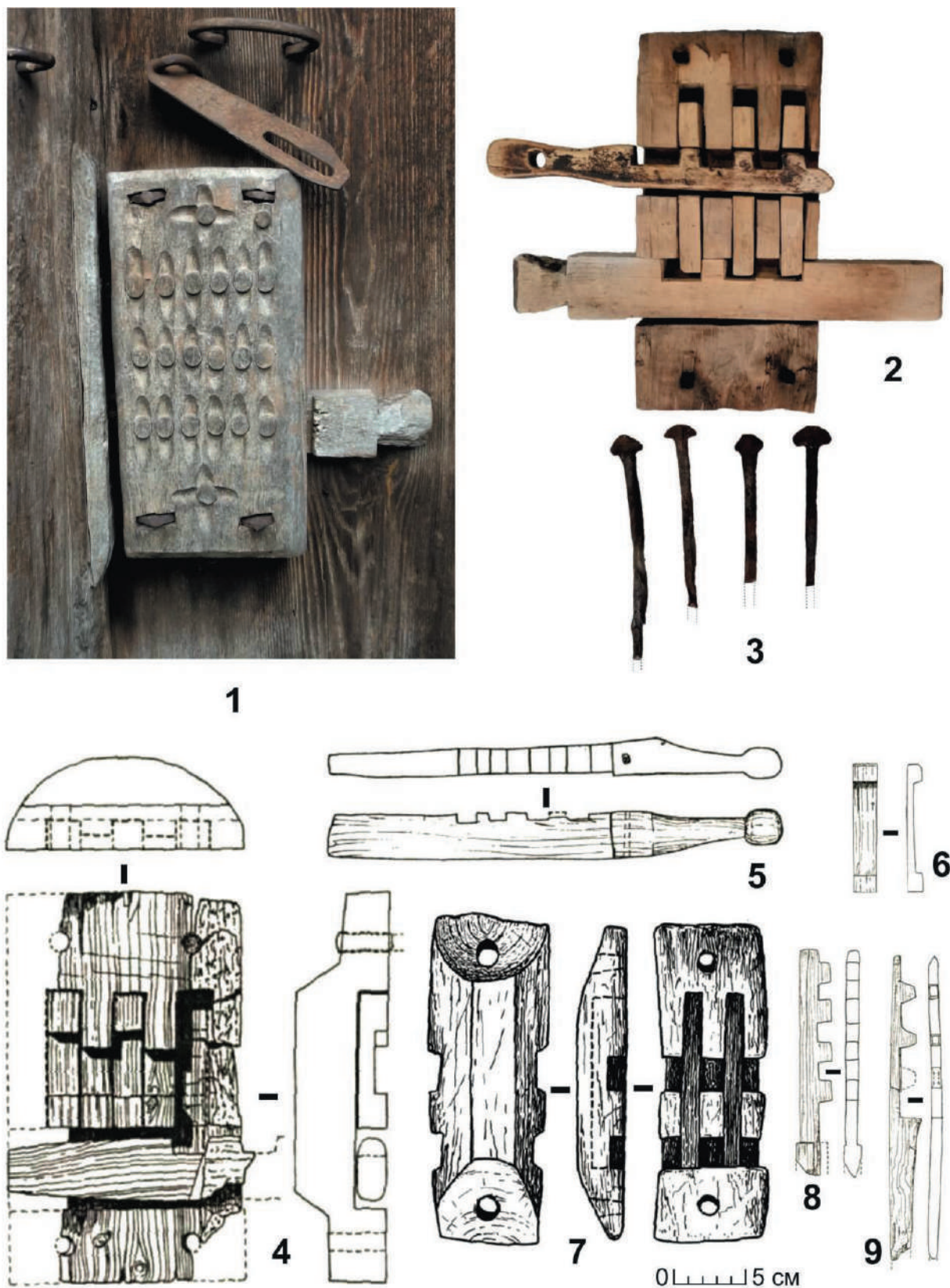

Рис. 25. Ключи-Булак: 1 – замок на двери амбара; 2 – вид замка изнутри; 3 – гвозди. Стадухинский острог: 4 – замок; 6 – бегунок [Алексеев, 1996, с. 31, 107]. Городище Мангазея: 7 – корпус замка [Белов, Овсянников, Старков, 1981, с. 98]. Алазейский острог: 5 – засов; 6, 8, 9 – ключи [Алексеев, 1996, с. 107] (к статье М.А. Глушенко 1)

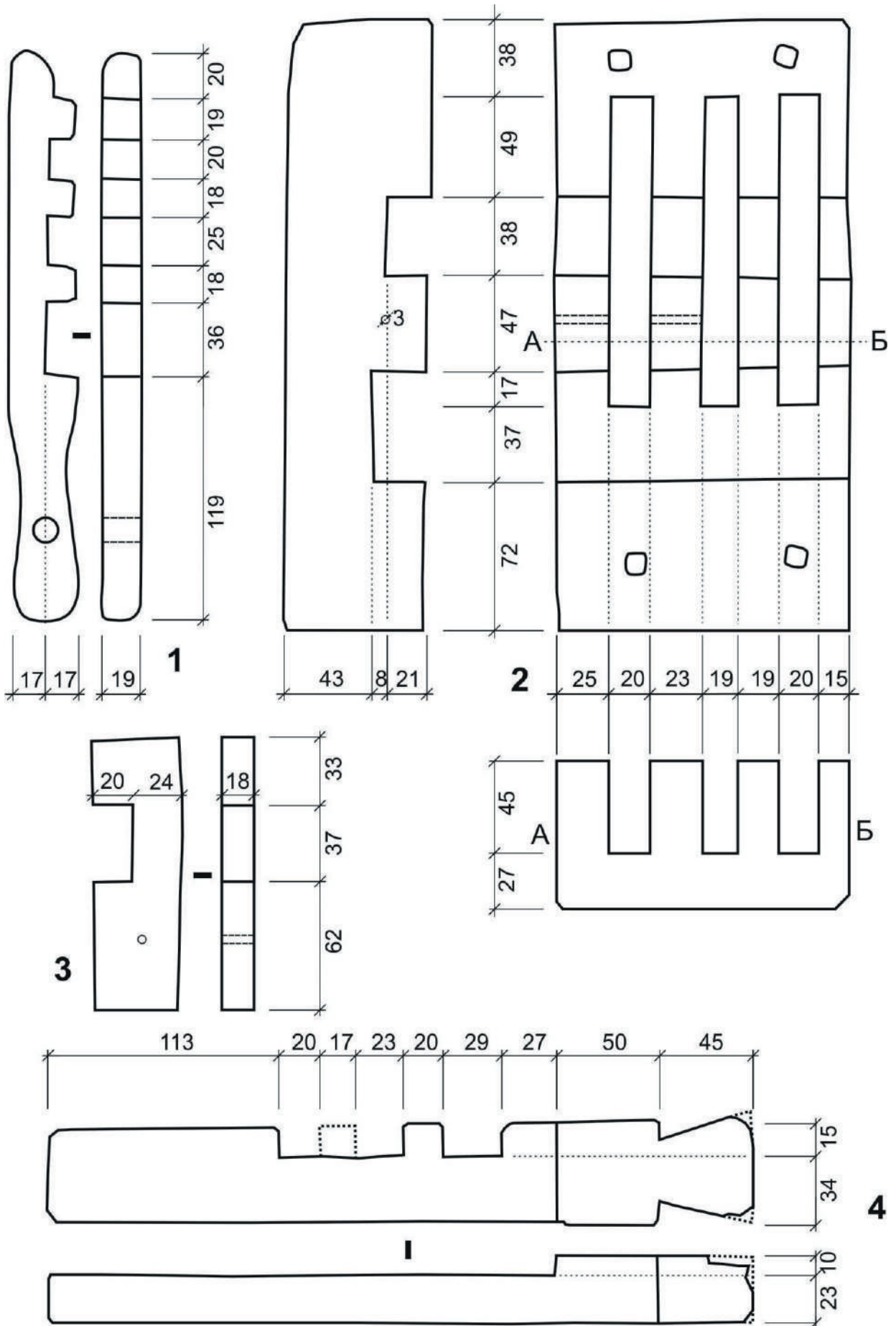

Рис. 26. Размеры деталей замка из с. Ключи-Булак (в миллиметрах): 1 – ключ; 2 – корпус; 3 – бегунок; 4 – засов (к статье М.А. Глушенко 1)